

СТАНЕТ ЛИ БЕЛАЭС НОВЫМ

■ Строительство Росатомом станции в Гродненской области - наглядный пример союзной интеграции в действии. Станет ли он началом создания совместного российско-белорусского энергетического рынка? Что будет с ценой на «голубое топливо»? Кому и почему не по душе этот масштабный проект?

Уже пять лет Россия и Беларусь вместе возводят первую в республике атомную станцию. По сути, это самый масштабный союзный проект. «Стройка века» уже успела обрасти множеством политических спекуляций и домыслов. Члены Российско-белорусского экспертного клуба при газете «Союзное вече» собрались в Российской академии наук, чтобы вместе развеять мифы, поговорить о сотрудничестве наших стран в энергетике и перспективах развития атомной отрасли.

УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ СКЕПТИКАМ

Модераторами дискуссии выступили первый заместитель главного редактора газеты «Союзное вече» Николай Ефимович и главред портала «Евразия.Эксперт», старший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук (РФ) Вячеслав Сутырин.

- Мы не случайно выбрали тему строительства БелАЭС. Это не только самый крупный, но и самый наглядный интеграционный проект Союзного государства, - сказал Николай Ефимович. - С пуском этой АЭС фактически меняется энергетическая картина не только в самой Беларуси, но и во всем регионе. Неслучайно в информационной повестке вокруг проекта появились прибалтийские республики. Особую активность проявила Литва, закрывшая свою АЭС. Мы хотели бы вместе разобраться, как станция поменяет энергетическую карту региона, как будет развиваться в целом союзный энергорынок.

Советник Посольства Беларуси в РФ Сергей Заяц отметил, что для республики, где все помнят чернобыльские события, особенно важно, чтобы была обеспечена максимальная безопасность:

- Вся надежда на конструкторов, строителей. Уверен, они справятся и электроэнергия будет доставлена потребителям. Для нас это практически ГОЭЛРО-2. Десять лет назад мы решали вопрос газификации всей республики. Теперь «голубое топливо» есть даже в деревушках. Если мы поддержим это направление дополнительным объемом стабильно поступающей электроэнергии, то страна будет развиваться быстрее.

Заместитель директора Внорго департамента стран СНГ МИД России Дмитрий Ветров напомнил, что в мире еще жив «постфукусимский синдром»:

- Проект БелАЭС в Островце - это во многом ответ на все эти озабоченности, что действительно инженеры наших стран приняли к сведению все случившееся в Японии. Стройка идет по новому передовому проекту, чтобы атом был мирным. Это также ответ скептикам, считающим формат Союзного государства малодейственным, ведь БелАЭС - крупнейший энергетический объект в Европе. И это действительно союзный проект, хотя иногда просматриваются искусственные попытки разделить некие абстрактные российско-белорусские отношения и наше взаимодействие в рамках Союза.

ПРОЕКТ КАК ПРИЗНАНИЕ

- Сравнение с ГОЭЛРО - Государственным планом электрификации России, в свое время перевернувшим государство, вполне уместно, - согласен с коллегами Николай Межевич, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований. - Потому что речь идет не только о большом дорогом объекте, а о подъеме белорусского государства на новый технологический уровень. МАГАТЭ, выходя на одобрение подобных проектов, проверяет страну на критические технологии. Их должно быть около двух десятков, чтобы в принципе задумываться об укрощении атома. Это одновременно по-

казатель высокого уровня политической стабильности, потому что, например, на Донбассе никто сегодня АЭС строить не будет.

Николай Межевич отметил, что опыт, который неизбежно формируется в процессе строительства такого объекта, гораздо шире атомной промышленности. Это опыт внедрения современных технологий XXI века, которые потом расходятся по всему народному хозяйству. Он применим и на экспорт. В дальнейшем белорусы могут быть задействованы в проектах Росатома в третьих странах.

- Чтобы обслуживать эти передовые инновации, нужны и люди подготовленные. АЭС повышает общий образовательнотехнический уровень всей страны, - говорит профессор кафедры «Тепловые электрические станции» Белорусского национального технического университета Геннадий Кулаков. - У нас в республике уже три вуза готовят специалистов для атомной промышленности. В БНТУ мы набрали группу еще в 2008-м. Нам государство выделило хорошее фи-

нансирование, и мы обновили все лаборатории и стенды. Пока реактор не запущен, студенты ездят на практику в ведущие атомные центры России и Европы. Мы должны вырастить свою техническую элиту. Первые выпускники уже работают на БелАЭС и в Госатомнадзоре.

БОРЬБА ЗА РУБИЛЬНИК

- В энергетике была сделана попытка объединить регион под маркой «Электрического кольца БРЭЛЛ» (Беларусь - Россия - Эстония - Латвия - Литва), - продолжил Николай Межевич. - Если бы политические отношения в этом регионе были идеальными, то эта часть энергетического пространства бывшего СССР работала бы очень успешно. Она построена без политических границ и выгодна участникам. Кого 30 лет назад волновало, где проходят эти высоковольтные линии? Теперь все эти ветки - Вильнюс - Молодечно, Алитус - Гродно и другие - потенциально могут быть отрезаны. Например, у Литвы

ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРЕТЕНЗИЯ НА ЛИДЕРСТВО В ЭНЕРГЕТИКЕ

Юрий ШЕВЦОВ, директор белорусского Центра по проблеме европейской интеграции:

- Обычно говорится о том, что Беларусь сэкономит пять миллиардов кубометров газа ежегодно за счет АЭС. Сегодня республика потребляет примерно 21 миллиард кубов. С другой стороны, в нашей энергетической стратегии не заложена программа сокращения потребления газа. Даже более того, возможно, мы его нарастим. То есть речь идет об увеличении энергоемкости белорусского хозяйства в целом за счет атомной станции.

Первый блок полностью ориентирован на внутренние белорусские потребности. Это связано с износом некоторых основных фондов на существующих электростанциях. А вот второй блок может быть использован как для внутренних потребностей, так и для экспорта энергии.

Внутри Беларуси объявлены новые приоритеты в развитии экономики. Мы начинаем усиленно развивать те сектора промышленности и потребления, где используется электроэнергия. Президент говорит о том, что возможно развитие электрического транспорта, также речь заходит о сверхскоростных железных дорогах.

Если удастся прорваться с этой энергией на рынок Евросоюза, тогда встанет сразу же следующая проблема. Рядом мы имеем Польшу, которая запланировала построить шесть энергоблоков в течение 10 - 15 лет. Это старая программа, они ее с помпой восстанавливают. Существуют и заявления главы Росатома о том, что если с белорусской стороны последует просьба о строительстве дополнительных энергоблоков (двух или даже четырех), то корпорация готова возвести их гораздо быстрее и дешевле, чем первые два.

То есть стоит белорусской энергии попасть на рынок Польши, атомную программу Варшавы можно будет сворачивать. Перед Беларусью открывается перспектива стать энергетическим ядром всего региона.

Здесь уже можно говорить и о претензиях на лидерство в энергетике, тем более что ввод в строй атомной станции совпадает с вводом новых транспортных артерий. И независимо от АЭС к 2020 году мы получаем резко интенсифицированные отношения Беларуси и членов Евросоюза. Это создает предпосылки к тому, что соседи, скорее всего, примут белорусскую энергию, несмотря на сегодняшние протесты.

У этого проекта есть также китайское измерение. Промышленная зона строящегося сегодня в республике Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» будет сопоставима по размерам со всеми промзонами Минска. И такой громадине потребуется много дополнительной энергии, а значит, без БелАЭС не обойтись. В споре о развитии атомной станции КНР скорее будет выступать на стороне Беларуси.

Вячеслав Сутырин

Дмитрий Ветров

Сергей Заяц

Юрий Шевцов

Николай Межевич

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

электрическая
мощность

2400 МВт

стоимость
проекта

\$10 млрд.

срок
окупаемости

15 - 20 лет

ГРАФИК РАБОТ ПО БЕЛАЭС

Начало строительства

Ввод в эксплуатацию

Первый блок

ноябрь 2013

ноябрь 2018

Второй блок

июнь 2014

июль 2020